

Станислав Леонидович Алексеев, научный сотрудник Экспертного отдела Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина

Слово о Законе и Благодати

Продолжая рубрику, разработанную специалистами Президентской библиотеки, предлагаем материал, в котором «основное внимание будет уделено памятнику древнерусской литературы – первому или одному из первых произведений оригинального, а не переводного, происхождения в Древней Руси. Это “Слово о Законе и Благодати”, содержащее Похвалу князю Владимиру. Оно является прекрасным свидетельством того, что вскоре после кончины Владимира его ближайшими преемниками было уже осознано важное историческое значение роли князя для судьбы государства...»

2015 год – год празднования 1000-летия с момента преставления святого князя Владимира. Памяти равноапостольного князя будет посвящена целая серия мероприятий: установка памятников, интерактивные выставки и специальные уроки, посвященные крестителю Руси.

«Празднование тысячелетия князя даст возможность о многом подумать – и об истоках человеческой силы, человеческого благородства, человеческой доброты. И, конечно, о том колоссальном толчке, который обеспечил в Древней Руси прикосновение к христианским ценностям», – сказал Патриарх Кирилл.

Мы надеемся, что отраженный в статье аспект поможет вам при подготовке открытых или интегрированных уроков в школе.

Статья содержит полезные ссылки на интереснейшие исторические материалы, снабжена уникальными иллюстрациями, позволит совершить виртуальное путешествие с читателями.

Ваша совместная работа с учителями истории, обществознания может сделать образовательный процесс в школе более разнообразным и занимательным, а такие формы работы, как виртуальная экскурсия, беседа, викторина, час интересных сообщений, позволят привлечь внимание молодого поколения к истории и культуре Отечества.

«В год 6523 (1015). <...>. Когда Владимир разболелся, был у него в это время Борис, а тем временем печенеги пошли походом на Русь, и Владимир послал против них Бориса, а сам сильно разболелся; в этой болезни и умер июля в пятнадцатый день. Умер же князь великий Владимир на Берестове... <...> Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нем — бояре как по заступнике страны, бедные же как о своем заступнике и кормителе.

И положили его в гроб мраморный, похоронили тело его, блаженного князя, с плачем великим».

Так сообщает наша первая летопись – «Повесть временных лет» – о смерти знаменитого правителя Древней Руси князя Владимира Святославича. Со смерти князя минула ровно тысяча лет, а он до сих пор остается одним из самых известных героев русской истории. И эта многовековая память совершенно заслужена, ведь именно Владимир сделал тот выбор, который оказался определяющим для всего дальнейшего развития нашей страны. С принятием христианства в 988 году по восточно-христианскому, византийскому образцу Русь стала частью общехристианского, или, как бы мы сейчас сказали, цивилизованного мира. Это событие по праву занимает центральное место в деятельности князя Владимира, однако не только этим он известен в истории. Стоит упомянуть о его многочисленных военных походах, борьбе с печенегами и возведении в связи с этим оборонительных укреплений. Наконец, князь Владимир пытался еще до принятия христианства сплотить многочисленные племена и народы своего государства путем создания общего языческого пантеона в Киеве в 980 г. Безуспешность этой попытки вызвала ситуацию «выбора веры», которую хорошо отразил известный летописный рассказ. Сначала к Владимиру приходят миссионеры от разных религий и убеждают князя принять их веру. Затем уже русские послы отправились разузнать «какая у кого служба и кто как служит Богу». **Более всего послы поразились красоте византийского богослужения:** «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали мы – на небе или на земле: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь жить». Свою роль сыграло и то, что княгиня Ольга, бабушка Владимира, также приняла христианскую веру из Константинополя. Таким образом, выбор в пользу «греческой веры» был сделан. Дальнейший рассказ летописи повествует о походе Владимира на Корсунь – греческий Херсонес в Крыму (ныне Севастополь), взяв который он принимает крещение и получает в жены византийскую царевну Анну. По

возвращении в Киев Владимир крестил его жителей в Днепре, а языческих идолов поверг. Такова основная событийная канва принятия христианства на Руси. Естественно, переход от язычества к христианству не мог совершиться моментально и пройти безболезненно. Этот процесс христианизации протекал постепенно на протяжении многих лет и не был завершён ни при Владимире, ни при его сыне Ярославе. Но начало его было положено именно Владимиром. Поэтому Русская православная церковь почитает его как святого равноапостольного князя.

В Президентской библиотеке можно познакомиться с некоторыми работами, посвященными князю Владимиру и его времени. По случаю 900-летнего юбилея принятия христианства на Руси в 1888 г. в Киеве был издан «Владимирский сборник в память девятисотлетия крещения России» (<http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=124352>). В этом сборнике наибольший интерес представляют два исследования: «Владимир Святой как политический деятель» В.З. Завитневича и «Древние изображения св. Владимира» Н.И. Петрова.

В данной статье основное внимание будет уделено памятнику древнерусской литературы – первому или одному из первых произведений оригинального, а не переводного, происхождения в Древней Руси. Это «Слово о Законе и Благодати», содержащее Похвалу князю Владимиру. Оно является прекрасным свидетельством того, что вскоре после кончины Владимира его ближайшими преемниками было уже осознано важное историческое значение роли князя для судьбы государства.

В электронном собрании Президентской библиотеки находится первое издание «Слова о Законе и Благодати», увидевшее свет в 1844 г. под общим заголовком «Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I» (<http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=124353>). Это издание было подготовлено Александром Васильевичем Горским. Он был профессором Московской духовной академии, впоследствии и её ректором, большим знатком рукописей и одним из крупнейших русских церковных ученых XIX в. Помимо публикации древнерусского текста издание содержит его перевод на русский язык, а также раскрывает в нем библейские цитаты, что зна-

Великий князь Владимир Святославич. «Царский титулярник» («Большая государева книга, или Корень российских государей»), 1672. РГАДА

чительно облегчает знакомство с этим памятником словесности¹. Сопровождает текст предведение А.В. Горского, которое по сути является первым исследованием «Слова о Законе и Благодати», и надо отметить, что многие его тезисы остаются верными и по сию пору.

Авторство «Слова» приписывается подавляющим большинством ученых киевскому митрополиту Илариону, сподвижнику киевского князя Ярослава Мудрого. Иларион был первым главой митрополии из числа русских. До него и долгое время после него митрополиты избирались из греков и утверждались Константинопольскими патриархами. Вот что пишет сам Иларион о своем поставлении: «Я, по милости человеколюбивого Бога, монах и пресвитер Иларион, по изволению Его, богочестивыми

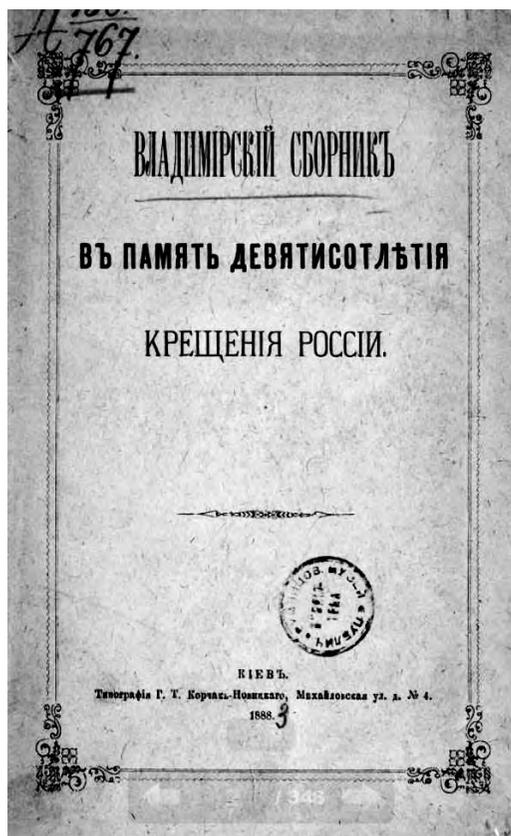
¹ Все цитаты из «Слова о Законе и Благодати» приводятся в переводе А.В. Горского по этому изданию. В скобках указываются номера страниц. Библейские цитаты даны в издании курсивом, в скобках приведен их источник.

Первое издание «Слова о Законе и Благодати». 1844 г.

епископами посвящен и возведен на престол в великом и богохранимом граде Киеве, чтобы быть мне в нем митрополитом, пастырем и учителем. Было же сие в лето 6559 (1051), во время княжения благоверного Кагана Ярослава, сына Владимирова» (с. 86–87)². До 1051 г. Иларион был иеромонахом, служившим в церкви Св. Апостолов в Берестове, княжеской резиденции под Киевом, и, следовательно, был хорошо известен князю Ярославу, который, по всей вероятности, и выдвинул кандидатуру Илариона на митрополичий престол. «Повесть временных лет» называет Илариона «мужем благочестивым, книжным и постником» и сообщает, что именно он первым «ископа пещерку малу» на берегу Днепра, где «молился Богу втайне» и где со временем возник знаменитый Киево-Печерский монастырь. Этим, собственно, и ограни-

² Исключительность появления митрополита русского происхождения вызвала в научной литературе дискуссии о причинах этого события, но здесь нет возможности касаться этого вопроса. Стоит только отметить, что Иларион был митрополитом недолго, с 1051 по 1054 г.

Владимирский сборник. 1888 г.

чиваются известные науке сведения о жизни Илариона.

Датировка «Слова» определяется приблизительно, оно было создано между 1037 и 1050 годами. Основания для этого предоставляет сам текст памятника. В нём упоминается церковь Благовещения у Золотых ворот, построенная в 1037 г., и еще живая супруга Ярослава Мудрого, великая княгиня Ирина, скончавшаяся в 1050 г. Несмотря на предпринимавшиеся попытки уточнения даты в этих пределах, однозначного и бесспорного решения учеными до сих пор не было предложено.

Стоит отметить, что предположение об авторстве Илариона и границах датировки «Слова» впервые было выдвинуто и обосновано именно А.В. Горским.

С точки зрения композиции «Слово» состоит из нескольких частей. Эти части обозначены уже в полном авторском заголовке произведения, который раскрывает его содержание. Это собственно слово, то есть речь «о законе, данном чрез Моисея, и о благодати и истине, происшедшей чрез Иисуса Христа», далее «пох-

вала Кагану нашему Владимиру» и наконец «молитва к Богу от всей земли нашей» (с. 55). В наиболее древней рукописи, содержащей «Слово», текст которой и был издан А.В. Горским³, оно дополнено исповеданием веры и записью о поставлении в митрополиты, приведенной выше. Именно в таком виде, с указанными дополнениями, «Слово» и опубликовано А.В. Горским.

Основное место в сочинении, определившее и нынешнее его название, занимает тема закона и благодати. Эта тема взята автором из Нового Завета: «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»⁴. Сначала эта тема разворачивается автором в исторической перспективе. После отпадения людей от Бога и погружения их в «мрак идолопоклонства» Бог дает еврейскому народу через пророка Моисея закон – целый свод, регулирующий религиозную и общественную жизнь израильского народа. С этого времени исполнение закона Моисеева стало гарантом верности еврейского народа Богу и тем самым основой его благополучия. И с этой точки зрения Иларион считает закон необходимым звеном на пути общечеловеческого спасения, поскольку именно «закон был предтечею и служителем благодати и истины» (с. 56). Но вскоре после признания исторического значения Моисеева закона автор стремится показать его преходящий, «служебный» характер, его временность. Его значение в приготовлении к крещению, в подготовке к пришествию Иисуса Христа, о котором говорили ветхозаветные пророки, а не самоцель. «Прежде дан был закон, потом благодать; прежде тень, потом истина» (с. 57). Иудейская вера, воплощенная в законе Моисеевом, рассматривается автором как прошлый исторический этап, за которым с пришествием Иисуса Христа логично (в соответствии с логикой самого Священного Писания) следует новый этап – христианский. На смену Ветхому Завету приходит завет Новый. Это противопоставление закона и благодати очень наглядно передано Иларионом с помощью ветхозаветных образов Агари и Сарры.

³ Эта рукопись хранится сейчас в Государственном Историческом музее (Синодальное собрание, № 591) и датируется второй половиной XV в. Сам А.В. Горский ошибочно датировал её XVI в.

⁴ Евангелие от Иоанна, глава I, стихи 16–17.

Такой взгляд на иудейскую веру характерен для всего христианского мировоззрения⁵. Но Иларион делает из него оригинальный вывод: «Для нового учения нужны новые мехи, новые народы» (с. 67). И одним из этих новых народов, способных принять новое учение, то есть христианское, оказывается народ русский.

Иларион несколько преувеличенно (в соответствии с требованиями риторики) изображает торжество христианства на Руси: «Уже не идолослужителями именуемся мы, а Христианами; мы уже *не без упования* (Еф. 2, 12), но уповаем на жизнь вечную. Уже не капища строим, но созидаем церкви Христовы» (с. 67).

Обозначив новое, благодатное состояние русского народа, просвещенного светом христианской веры, автор переходит к виновнику перемены – князю Владимиру.

«Славит похвалами Римская страна Петра и Павла, чрез которых уверовала во Иисуса Христа, Сына Божия; Асия, Ефес и Патмос – Иоанна Богослова; Индия – Фому; Египет – Марка; каждая страна, город и народ чтут и славят своих наставников, которые научили их православной Вере. Прославим и мы, по силе нашей, хотя малыми похвалами, совершившего великие и чудные дела, нашего учителя и наставника, великого Кагана земли нашей, Владимира, внука древнего Игоря, сына славного Святослава» (с. 71). Такими словами начинается Похвала князю Владимиру. Владимир прославляется здесь наравне с апостолами, сподвижниками Иисуса Христа, проповедовавшими христианство в разных уголках тогдашней ойкумены. Дальше Иларион подбирает более точную аналогию Владимиру, сравнивая его с римским императором Константином: «Тот покорил Богу царство Еллинское и Римское; а ты, блаженный, то же сделал в России» (с. 77).

Главное для Илариона в князе – это принятие им христианства⁶. Но и само это принятие представлено скорее не как личный выбор князя, а как совершение воли Божьей: «Пришло на него посещение Вышнего, призрело на него всемилостивое око благого Бога, и восси-

ял в сердце его разум; он уразумел суету идольского заблуждения и взыскал единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое» (с. 71). В качестве побудительного мотива к принятию христианства выступило и восхищение перед могущественной христианской империей на юге – Византией. Она представляется тем образцом, к которому нужно стремиться. «Он всегда слышал о православной, Христоролюбивой и сильной верою земле Греческой, как чтут там единого Бога в Троице и поклоняются Ему; как творятся там силы, чудеса и знамения; как церкви там полны людей...» (с. 71–72). Как видно, Иларион трактует это восхищение исключительно в церковно-благочестивом ключе, но можно предположить, что политические и культурные мотивы были не на последнем месте для киевского князя. Так совершилась, в изложении Илариона, перемена во взглядах Владимира. Однако личное религиозное обращение не всегда влечет за собой и обращение всего народа. Достаточно вспомнить здесь княгиню Ольгу, бабушку Владимира. Поэтому Иларион особенно подчеркивает, что князь совершил крещение всей Руси: «И повелел всему народу своему креститься во имя Отца и Сына и Святого Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всех городах имя Святой Троицы, и все были Христианами» (с. 72). Картина торжества христианства на Руси изображается в риторически-приподнятом ключе, что соответствует избранному панегирическому жанру: «Тогда тьма служения бесовского исчезла, и осветило нашу землю солнце Евангелия; капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются, и явились иконы Святых; бесы убежали, крест освятил города» (с. 73).

Здесь же в Похвале Владимиру автор говорит и о заслугах князя Ярослава как верного продолжателя дела своего отца, но уже в сдержанных тонах: «он не нарушает твоих <Владимира> уставов, но утверждает; не уменьшает учрежденный твоего благоверия, но еще распространяет; не искажает, но приводит в порядок» (с.77).

Завершающая часть Похвалы фактически переступает грань даже самого торжественного панегирика и очень напоминает молитвенное обращение к святым (ср.: «Радуйся, Апостол между Владыками», «Радуйся, учитель наш и наставник благоверия!» (с. 79)), что позволило некоторым ученым считать, что Иларион подготавливал своей речью церковное прославление

⁵ Некоторые исследователи «Слова» обращают внимание также на возможность реальной полемики с иудеями в Киевской Руси XI века. См.: Топоров В.Н. Работники одиннадцатого часа («Слово о законе и благодати» и древнекиевские реалии) / Он же. Святость и святые в русской духовной культуре. Т.1. Первый век христианства на Руси. М., 1995. С. 257–412.

⁶ В крещении Владимир получил имя Василия.

Владимира. Это предположение представляется вполне вероятным, хотя другие данные свидетельствуют о том, что канонизация Владимира как святого относится к более позднему времени, примерно к середине XIII в., что в принципе не исключает более ранней попытки в этом направлении, воплотившейся в «Слове» Илариона. Таким образом, в Похвале Владимиру, составной части «Слова», мы имеем первый в русской литературе портрет, изображающий – пусть и в идеализируемой форме – древнерусского князя, столь много сделавшего для своего

государства.

Подводя итог, следует сказать, что, хотя «Слово о законе и благодати» и не столь известно среди других памятников древнерусской литературы, оно несомненно обладает не меньшими художественными достоинствами, не говоря уже об исторической значимости его как источника. «Слово» является уникальным памятником, объединяющим в себе несколько словесных жанров (богословский трактат, панегирик, молитва) и впервые сообщая сведения о правителях Древней Руси, князьях Владимире и

Первые русские монеты

Владимир Святой первый начал чеканить на Руси монету, и притом как золотую, так и серебряную. Первая чеканилась совершенно по образцу современной ей византийской – одинакового с нею веса (солид = 1 золотнику, откуда и самое название «золотник») и с ликом Спасителя на одной стороне, как на монетах зятейей Владимира, Василия и Константина <византийские императоры Василий II и Константин VIII – братья Анны, жены Владимира – С.А.>. На другой стороне довольно неумело изображен великий князь в царском венце и с крестом в правой руке; надпись вокруг этого изображения, более или менее искаженная, – русская: «Владимир на столе», т.е. на престоле, на троне, выражение, в данном случае заменяющее собою великокняжеский титул... (с.167)

Златникъ Владимира Святаго.

Монета Владимира Святаго, I-го типа.

Монета Владимира, IV-го типа.

Среbrникъ Владимира Святаго, I-го типа.

Из 4-го выпуска «Русских древностей в памятниках искусства» И. Толстого и Н. Кондакова
(<http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=668>)